

ФЛОТ

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ОБНОВЛЕНИЯ

*Кандидаты экон. наук А.М. Васильев,
Ю.Ф. Куранов – Институт экономических
проблем КНЦ РАН*

В девятидесятые годы под воздействием либеральных идей, изменивших систему мотивации и целевые установки, государственное участие в регулировании производственно-экономических процессов резко снизилось. В рыбной отрасли это в той или иной степени негативно сказалось на управлении водными ресурсами, и прежде всего распределении и контроле за их использованием, формировании технической политики и инвестиционных программ по обновлению флота и береговой базы.

Значение и роль рыбной отрасли России государство (федеральный уровень), во-первых, традиционно увязывает с устойчивым обеспечением населения пищевой рыбной продукцией, а сельского хозяйства – кормовой рыбой и рыбной мукой, во-вторых, рассматривает как потенциальный источник пополнения бюджета. На региональном уровне превалирует уже вторая составляющая, которая дополняется проблемой занятости населения. Естественно, цели и задачи хозяйствующих субъектов отличаются от приведенных выше и связаны прежде всего с максимальным получением прибыли, устойчивостью развития и расширением сферы своего влияния.

На Северном бассейне до середины девяностых годов при общем спаде производства, ограничении сырьевой базы расширялся промысел высокоэффективных экспортных видов гидробионтов (треска, пикша, креветка). Отмеченное обстоятельство в сочетании с либерализацией внешнеэкономической деятельности обусловило появление большого количества новых предприятий. Предприятия формировались в основном на базе средних и малых судов донного промысла, поступавших из других регионов России, стран СНГ и Прибалтики.

Все это происходило в условиях утраты контроля и разрушения системы управления на федеральном уровне и отсутствия необходимых и достаточных властных полномочий в регионе. Принятые хотя и с запозданием Комитетом РФ по рыболовству в 1993 г. ограничительные меры приостановили неуправляемый и неконтролируемый процесс пополнения добывающего флота и наращивания излишних мощностей.

Однако в полной мере преодолеть сложившуюся ситуацию как федеральным, так и региональным органам управления не удалось. В 1998–2000 гг. при ухудшении обстановки и избытке мощностей на донном промысле получила развитие система приобретения судов по «бербоут-чартеру», преимущественно из стран дальнего зарубежья. Частично дополнительное поступление судов оправдывалось отсутствием на бассейне современных судов ярусного и пелагического промысла. В целом же происходило наращивание избыточных мощностей, уменьшение удельных показателей распределения квотируемых объектов промысла по судам и в конечном итоге – снижение эффективности работы всего добывающего флота. Нагрузки на основные типы судов донного промысла по сравнению с 1995–1996 гг. в среднем снизились в 1,5–2 раза.

Не управляемый в должной мере государственными органами как на федеральном, так и на региональном уровнях процесс формирования промыслового флота обусловил сложившуюся диспропорцию, прогрессирующее нарастание факторов физического и морального старения и вызванные этим потери.

В условиях изменчивости сырьевой базы ощущается избыток мощностей на промысле донных видов рыб и недостаток судов для наращивания промысла пелагических объектов. В сложившейся ситуации расширение промысла пелагических видов рыб приобретает стратегическое значение для всего Северного бассейна, поскольку постоянное неосвоение выделенных квот может в дальнейшем привести к их снижению, и как следствие, к утрате государством потенциальных сырьевых ресурсов. Обладая всеми возможностями как владельцы и распорядители квот наиболее ценных гидробионтов, государственные органы не в полной мере реализуют свои возможности, не имея в настоящее время четкой перспективной программы стимулирования воспроизводственного процесса.

Среди многочисленных факторов, определяющих структурные пропорции, количественные и качественные показатели воспроизводственного процесса, формирование ресурсной базы инвестиционной деятельности в любом ее аспекте (государственном, региональном, отраслевом) приобретают ключевое значение.

Удельный вес предприятий рыбной отрасли в структуре промышленной продукции во второй половине девяностых годов составлял 8–16,6 %. При этом участие предприятий отрасли в формировании доходной части консолидированного бюджета региона незначительно и не превышает 3–4 % всех налоговых поступлений.

Относительно невысокие налоговые отчисления – результат не только хозяйственной деятельности, но и работы налоговой системы, сложившейся в рыбной отрасли. За добывающими и рыбообрабатывающими предприятиями закреплена ряд налоговых льгот (по налогу на имущество, НДС, отчислениям во внебюджетные фонды и др.). Дробление предприятий, массовая передача судов во вновь созданные структуры позволяют снижать или полностью исключать налоговые отчисления на прибыль. Это обусловлено утвержденным законодательно статусом малых предприятий и льготами в первые годы их деятельности.

Законодательно установленная в 1998 г. возможность получения рыболовецкими колхозами статуса сельскохозяйственных производственных кооперативов освобождает их от уплаты (частично или полностью) налогов и устанавливает пониженную ставку отчислений в пенсионный фонд.

Выборочный анализ деятельности добывающих предприятий в середине девяностых годов показал, что суммарные налоговые отчисления (в том числе во внебюджетные фонды) по новым добывающим предприятиям не превышали 13–15 % объема реализованной продукции, по традиционным добывающим предприятиям – 20–23 %. Приведенные данные значительно ниже аналогичных показателей береговой базы рыбной промышленности и предприятий других отраслей. В период 1997–1999 гг. по учитываемой статистическими органами группе предприятий рыбной отрасли Мурманской области налоговые и другие обязательные платежи колебались в пределах 8,6–12 % товарной продукции.

В девяностые годы темпы сокращения реализации на внутреннем рынке опережали вылов и выпуск продукции предприятиями Северного бассейна. В эти годы существенно изменились товарные потоки, когда на общем фоне снижения производства возросли экспортные поставки.

Экспорт рыбопродукции по демпинговым ценам, поощряемый принятием соответствующих законодательных и организационных мер западными странами, был обусловлен факторами нестабильности экономической ситуации (инфляция, неплатежи и др.), отсутствием возможностей осуществления комплексного и оперативного обслуживания судов на специализированной основе по всей цепочке таможенного и производственных циклов. Некоторые предприятия, ис-

пытывая недостаток в оборотных средствах, заключают долгосрочные и зачастую маловыгодные контракты с западными партнерами под будущие поставки продукции для получения кредитов на ремонт и эксплуатационные расходы, бартерные операции при бункеровке и снабжении судов на промысле. Однако отсутствие на Северном бассейне эффективной производственной инфраструктуры и достаточных мощностей по приемке, заморозке и переработке рыбопродукции позволяет на данном этапе рассматривать экспорт этого вида продукции как более приемлемый вариант реализации. Представляется, что такая ситуация сложилась из-за более высокого уровня цен внешнего рынка и отсутствия законодательной базы по регулированию внешнеторговой деятельности российских предприятий за пределами таможенной зоны РФ.

В 1991–1999 гг. на Северном бассейне для поставок на экспорт добывалось 2,9 млн т гидробионтов, в том числе 2,4 млн т трески на общую сумму 2,5–2,7 млрд долл. США. При средней рентабельности на этих объектах промысла не ниже 30 % прибыль составляла не менее 750 млн долл. США. Приведенные данные свидетельствуют о высоких потенциальных внутренних возможностях бассейнового и регионального ресурсного обеспечения воспроизводственных процессов в рыбной отрасли, которые по субъективным и объективным причинам не были реализованы.

В сложном положении находились традиционные предприятия, затрачивающие средства на поддержание «отстойного» флота, компенсацию низкорентабельной и убыточной деятельности на пелагическом промысле, содержание резервных работников (что наиболее характерно для государственных флотов), поддержание социальной сферы и др. Рыболовецкие колхозы, имея высоколиквидную структуру вылова, являлись донорами своих базовых поселений.

В наиболее выигрышном положении оказались новые предприятия, хотя им приходилось осуществлять (зачастую в латентной форме) выплаты за используемые и приобретенные суда. Промысловая деятельность этой группы предприятий характеризуется в целом более высоким уровнем доходности. Это объясняется, помимо прочих факторов, активным участием в научных и исследовательских программах, что обеспечивало рост вылова на одно судно. Дифференциация предприятий по этому показателю имела широкий диапазон (2–3 раза) и предопределила различие их финансового состояния и возможностей развития. В результате сформировались достаточно

устойчивые предприятия (группы взаимосвязанных предприятий), способные к самофинансированию и расширенному воспроизводству.

Другая составляющая собственных источников финансирования – фонд реновации – также ограничена и не соответствует реальной величине необходимых компенсационных (простое воспроизводство) затрат. Это объясняется следующими факторами: несвоевременной и неполной текущей индексацией основных средств; утратой вследствие инфляционных процессов амортизационных отчислений, аккумулярованных на начало девяностых годов; постановкой приобретенных судов на баланс по заниженной (остаточной) стоимости; отвлечением реновационных средств на другие цели.

Децентрализация в рыбной отрасли снижала инвестиционные возможности отдельных предприятий и всего комплекса в целом. Промысловый флот обновляется более производительными судами с расширенными функциональными возможностями по поиску и добыче объектов промысла, выпуску продукции глубокой обработки с учетом выполнения дополнительных требований надзорных и международных конвенций, принятых РФ. Высокая базовая капиталоемкость и повышение стоимости новых судов в условиях снижения эффективной сырьевой базы требуют синдицирования (объединения) как финансовых, так и сырьевых ресурсов отдельных, преимущественно мелких судовладельцев.

Примером может служить проектирование и строительство промысловых судов в рамках программы «Возрождение рыболовного флота Архангельской области». Для ее выполнения образовано предприятие-оператор, в состав которого вошли Администрация Архангельской области, завод-строитель (ГМП «Звездочка») и несколько добывающих предприятий, в том числе одно из Мурманской области. Поставляет оборудование норвежское предприятие «Квернер

Кимек» по долгосрочному кредиту Норвегии, оформленному под гарантию Администрации области. По условиям программы каждое построенное судно обеспечивается квотой на донные виды рыб, что гарантирует возврат заемных средств.

Наличие ресурсной базы отсроченных инвестиций вне реально-го сектора экономики (финансовые институты, население) можно рассматривать только как предпосылку роста инвестиционной активности. В сложившейся ситуации (политической, экономической, институциональной) эта активность сдерживается высокой степенью риска, инфляцией, отсутствием достоверной информации и отчетности на предприятиях, слабостью региональной банковской системы, отвлечением региональных средств за его пределы. В этом отношении заслуживают внимания предложения о возможности реализации целевых инвестиционных займов, выпускаемых в виде долговых обязательств в валютном эквиваленте под программу строительства рыбодобывающих судов с участием Администрации области и под ее гарантии.

Расширение внутреннего потребительского рынка – необходимая предпосылка производственной и инвестиционной активности. Это непосредственно связано с перераспределением доходов в пользу массового потребления и государственного сектора, и прежде всего за счет корректировки сложившихся отношений по поводу ренты. Оптимизация этих отношений как неперемное условие длительного и устойчивого развития любой экономической системы – многофакторный и разнонаправленный процесс. В настоящее время необходимо расширение и увеличение мер, способствующих национализации природной ренты.

По некоторым оценкам, в сложившейся структуре хозяйствования РФ последних лет основной вклад (до 75 %) в формирование и прирост валового внутреннего продукта и нераспределенной (чистой) народнохозяйственной прибыли приходится на природно-ресурсную ренту. В меньшей степени сказанное относится и к рыбохозяйственному комплексу Северного бассейна за счет его промышленной составляющей.

Об этом свидетельствует практика девяностых годов, когда изъятие абсолютной ренты за выделенные ресурсы (квоты на вылов трески и пикши) осуществлялось в форме оплаты собственнику (государству или его правопреемнику) в случае:

выделения Комитетом РФ по рыболовству квоты совместным предприятиям;

реализации с 1994 г. Комитетом квоты на финансирование федеральных и общеквотных нужд российским и иностранным предприятиям (в 2001 г. – в форме аукционной продажи);

реализации коммерческой квоты Администрацией области;

осуществления «сблокированной» квоты, переданной береговым предприятиям;

участия добывающих предприятий в осуществлении научно-исследовательских программ.

Ежегодный удельный вес квотируемых водных ресурсов, с которых собирался рентный доход, составлял 15–20 %, цена за 1 т трески колебалась для российских предприятий в пределах 130–350 долл. США, для иностранных – 450–600 долл. США. При этом российские предприятия, экспортирующие треску и пикшу, осуществляли рентные платежи в размере не менее 40–50 % прибыли.

Становление системы платности ресурсопользования промышленных объектов – одна из самых острых и дискуссионных проблем развития рыночных отношений в рыбной отрасли. Помимо отмеченных выше прецедентов практической деятельности и связанных с ними нормативно-правовых документов, платность ресурсов предусматривается и на законодательном уровне. Так, проектом закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» для формирования целевого фонда управления, изучения, сохранения и воспроизводства водных биоресурсов предусматривается взимание рентных платежей.

Использование средств фонда предусматривает господдержку рыбохозяйственной деятельности, включая финансирование строительства судов на возвратной основе. Очевидно, что средств этого фонда, исходя из его многоцелевого назначения, будет недостаточно и необходимо создать специализированный инвестиционный фонд.

Принимая во внимание степень старения флота, отсутствие достаточных источников финансирования его обновления (собственных и заемных), следует разработать на законодательном уровне механизм привлечения рентных платежей на воспроизводство основных фондов. Рентные платежи, аналогичные акцизным сборам, предлагается взимать с экспортных биоресурсов с зачислением средств в специализированный внебюджетный фонд поддержки и развития рыбохозяйственного комплекса. Это будет, с одной стороны, компенсировать заниженные амортизационные и налоговые отчисления, с другой – стимулировать развитие береговой рыбообработки и служить реальной основой финансирования модернизации и строительства судов преимущественно на отечественных предприятиях.

Введение обоснованно дифференцированных рентных платежей окажет положительное влияние на структуру промышленного флота. В настоящее время, несмотря на перегрузку Баренцева моря среднетоннажными судами, рыбопромышленники не заинтересованы в приобретении траулеров, эффективных на добыче пелагических рыб. Рентные платежи целесообразно дифференцировать таким образом, чтобы экономическая эффективность промысла пелагических видов приближалась к промыслу донных видов рыб. Под влиянием этого структура добывающего флота может стать со временем более рациональной.

